

Ж. Т. Тошенко¹

ДИАЛЕКТИКА ГЛОБАЛЬНОГО МИРА И МИКРОМИРА В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ РОССИЯН

Глобальный мир в жизнеустройстве и общественном сознании большинства социальных групп, слоев, классов во всех странах представлен не непосредственно, а в скрытом, латентном виде, нередко и в незначительном объеме. Проблемы глобального мира непосредственно волнуют лишь сравнительно небольшой круг специалистов и функционеров — политиков, руководителей политических партий и общественно-политических организаций, а также некоторых ученых — политологов и международников. Более того, можно утверждать, что в реальном политическом мире чрезмерное увлечение проблемами глобального мироустройства при желании вмешиваться в их решение во всех без исключения случаях (как, например, в политике бывшего президента США Барака Обамы и его окружения) приводит к гипертрофированному их восприятию и соответственно к неадекватной реакции на изменения в мире.

На основе социологических данных можно утверждать, что большинство людей в первую очередь волнуют не глобальные проблемы, а то, что образует смысл непосредственно окружающего их жизненного мира, отражающего принципы-ценности, по которым они живут (или стремятся жить). В этом случае глобальный мир проявляется в жизни людей латентно, в снятом виде и по большому счету является фоном, который образует его своеобразную рамочную картину, но в индивидуальном или групповом выражении.

Но значит ли это, что глобальный мир не имеет (или имеет в незначительной степени) отношения к повседневной жизни людей? Социологические данные позволяют сделать заключение, что для части (но далеко не всех) людей во всех странах, в том числе и в России, мировые проблемы предстают в своеобразном виде — как оценка позиции других стран, находящихся в определенных отношениях между собой, конфронтационных или дружеских. Именно в этом проявляется наиболее наглядная часть взаимосвязи глобального и микромира в общественном сознании, в мироустройстве людей. Гораздо более сложные взаимодействия между ними складываются тогда, когда речь идет о других сторонах общественной и личной жизни в сфере труда, культуры и отдыха, повседневности.

¹ Заведующий кафедрой теории и истории социологии Российского государственного гуманитарного университета, главный научный сотрудник Института социологии РАН, главный редактор журнала РАН «Социологические исследования», член-корреспондент РАН, доктор философских наук, профессор. Автор более 660 публикаций, 22 монографий и 5 учебников, в т. ч.: «Парадоксальный человек», «Социология труда», «Тезаурус социологии», «Вехи социологии» (отв. ред.), «Кентавр-проблема (опыт философского и социологического анализа)», «Политическая социология» (отв. ред.), «Социология управления», «Фантомы российского общества», «Социология жизни» и др. Заслуженный профессор МГУ им. М. В. Ломоносова и РГГУ. Почетный доктор Института социологии РАН. Лауреат премии РАН им. М. М. Ковалевского.

Что бы ни утверждали аналитики и политологи, пытающиеся объяснить отношение общества к мировым, международным и общестрановым проблемам, людей все же волнует в первую очередь то, что непосредственно затрагивает их цели и устремления, принципы-ценности, интересы, составляющие смысл их жизни, которые ориентируют их на соответствующие поступки и действия. Поэтому интересно посмотреть, опираясь на данные социологических исследований, как в этой ситуации отражается диалектика восприятия окружающего мира на различных уровнях его организации. Заметим, что при таком подходе мы оперируем понятием *жизненный мир*, которое трактуем как сложное и противоречивое существование и функционирование основных субъектов социального действия — людей, социальных групп и общностей, их потенциала и возможностей, их восприятия и реакции на происходящие в обществе и мире изменения. Именно отсюда возникает (не)готовность понять/отвергнуть, принять/не принять, содействовать/быть пассивным/противостоять осуществляемым или предполагаемым преобразованиям.

Отметим, что жизненный мир различен, существует в многообразии, проявляющемся как специфика индивидуального, особенного и всеобщего. Именно на данных характеристиках жизненного мира мы и остановимся, ибо этот мир, несмотря на обилие и разнообразие, все же имеет одну всеобщую структуру [2]. И эту его объединяющую структуру образуют *смыслы жизни*, которые при всем многообразии характеристик жизни людей выступают сущностями, выражающими специфическое видение этого мира, главные (основные, определяющие) его принципы-ценности [7, с. 153–185].

Для всесторонней и полной характеристики жизненного мира начнем с выявления *основных его смыслов*, образующих целостное содержание таких компонентов, которые направлены на выяснение и определение ведущих, значимых и важнейших жизненных целей-принципов, воплощенных в главных институциональных позициях человека и в которых по-разному отражаются проблемы глобального мира.

Во-первых, жизненный мир человека как *гражданина* выражается в основном в двух ипостасях:

а) как человека *глобального мира*, который имеет то или иное отношение и/или восприятие проблем, происходящих в других странах, их объединениях, в международных организациях;

б) как человека *конкретного общества (государства)*, для которого экономическая, социальная и другие виды политики важны, поскольку оказывают влияние на его жизнеустройство.

Во-вторых, определенное влияние глобального мира сказывается на человеке как *жителя*, что отражает уровень территориальной организации (города, поселка, деревни), ибо несомненно, что окружающая

его мезосреда, хотя и концентрирует внимание на повседневной жизни, в определенной степени затрагивает те аспекты мировых проблем, которые могут повлиять на его поселенческое жизнеустройство.

В-третьих, у людей есть и *микромир*, который также реально воплощается в жизненном мире человека как: а) *работника* (уровень вовлеченности в производственный, трудовой процесс); б) *индивида* (уровень социального микроокружения — семьи, соседства, дружбы).

Рассмотрим это подробнее на основе данных всероссийского исследования жизненного мира россиян (ЖМ–2014) и других исследовательских центров — Института социологии, Института социально-политических исследований, РАН, ВЦИОМ и Левада-Центра. При этом попытаемся выявить смыслы с позиций взаимосвязи мировых и личных проблем в социально-экономической, социально-политической и социально-культурной деятельности россиян и их взаимоотношений с внешним миром с учетом осознаваемого личного предназначения, их изменений и особенностей за годы существования реформируемой России.

Всероссийское исследование «Жизненный мир россиян и эволюция форм их участия в реализации государственных и общественных преобразований (1990–2010 гг.)» (проект РНФ № 14-18-02016) было проведено 25–30 октября 2014 года (ЖМ–2014). Опрошено 1750 человек в 18 регионах страны с учетом репрезентативной выборки по полу, образованию, семейному положению, месту жительства, форме собственности и трудовому стажу. Опрос проведен во всех экономических районах страны, представляющих Центральную Россию, Поволжье, южные регионы страны, Урал, Сибирь и Дальний Восток, а также два мегаполиса — Москву и Санкт-Петербург.

Россиянин как гражданин глобального мира и национального государства

Прежде всего обратим внимание на то, что является жизненно важным для людей, на что они ориентируются, чему отдают предпочтение. Анализ информации всех ведущих социологических центров показывает примерно одно и то же распределение ценностных ориентаций. По данным ЖМ–2014, для россиян наиболее важны семья (95 %), здоровье (87,6 %), работа (69,4 %). В то же время политику оценили как очень важную (16,2 %) при 33,4 % отказавшихся признавать ее роль в их жизни [4, с. 350]. Это позволяет сделать вывод, что для людей политика играет не основную, а вспомогательную, иногда и нейтральную роль при определении их реального жизнеустройства. Вместе с тем можно предположить, что политика перед обычным гражданином предстает в основном в двух ракурсах — внешняя (затрагивающая общую оценку ситуации в мире, взаимоотношений с другими странами, наиболее знаменательных событий международного масштаба) и внутренняя, касающаяся экономической, социальной и культурной политики государства. Именно в этих оценках проявляются в первую очередь черты человека как гражданина.

Что касается событий *международного плана*, то заинтересованность людей выражается в отношении к геополитической ситуации в мире, проявляется при оценке взаимоотношений с государствами (странами), которые так или иначе затрагивают интересы России, ее позицию и положение на мировой арене. Именно поэтому наибольший интерес вызвало воссоединение Крыма с Россией, поддержанное более 90 % россиян (95–96 % крымчан также проголосовали за это решение). Из крупных политических событий последнего десятилетия не оставили равнодушными события на Украине, война в Южной Осетии, участие России в подавлении «Исламского государства» (ИГИЛ) в Сирии. На наш взгляд, такие внешнеполитические акции России поддерживаются большими группами населения при опоре на чувства, характеризующие представление о положении страны в мире: 47,2 % заявили, что они желали бы «возвращения России статуса великой державы» [4, с. 364]. Здесь отчетливо проявляются черты гражданской позиции людей независимо от того, какое место они занимают в обществе и влияет ли это на их личную жизнь.

Не менее значима и гражданская позиция людей, когда они оценивают политические, экономические и социальные акции *своего государства*. Здесь нет прямой корреляции между социально-экономическим положением человека и его отношением как к общегосударственной политике, так и к отдельным политическим решениям. Социологические данные свидетельствуют, что на первый план выходит некое обобщенное видение проводимой политики, в которой человек выступает с позиций гражданина своей страны и в меньшей степени — с личных позиций. Кстати, можно заметить по многим данным, что россиянин, как и советский человек, нередко более активно переживает за состояние общероссийских событий, дел, положения в экономике и политике, чем за положение в своей личной жизни и семье, а тем более в международных делах. Здесь влияние макромира (глобального мира) проявляется в более опосредованном виде.

Данные ЖМ–2014 показывают, что в настоящее время нет однозначности в оценке экономических реформ: при 38,4 % уверенных, что они идут в правильном направлении, и 22,7 % отрицающих это, почти двое из пяти (38,9 %) уклонились от оценки, что, на наш взгляд, говорит о больших сомнениях при определении своей гражданской позиции. Именно эти респонденты — 38,9 % — скорее сомневаются, чем поддерживают проводимую экономическую политику. Попытки выявить такую противоречивую оценку приводят к получению информации, косвенно имеющей выход на своеобразное мнение: помимо претензий к неэффективности внутренней экономической политики, люди нередко апеллируют к опыту Китая, США, Германии, Швеции и других стран в зависимости от личных предпочтений и понимания сложившейся ситуации. Иначе говоря, глобальный мир в форме национального государства и общества в сознании россиян представляет собой еще не сформировавшуюся противоречивую оценку, при которой труд-

но и даже невозможно говорить о единой гражданской позиции.

Именно на этом уровне формируются представления о *социальной справедливости*, которая (следует это подчеркнуть) по-разному понимается и трактуется людьми в зависимости от многих условий и факторов. Иначе говоря, в их сознании существует много самых разных представлений о справедливости. Общим является то, как человек воспринимает и оценивает отношение к нему со стороны государства и общества, какое мироощущение формируется у него при взаимодействии с теми официальными организациями, с которыми он контактирует. А пока 39,3 % россиян (ЖМ–2014) утверждают, что они испытывают чувство несправедливости. Это очень значительное число, которое, на наш взгляд, является основой настоящей и будущей социальной напряженности. Как изменить это тревожное убеждение? На наш взгляд, индикатором справедливости становится мнение о том, как должно Российское государство относиться к своим гражданам в первую очередь. В исследовании ЖМ–2014 63,2 % россиян связывают это с соблюдением государством справедливого отношения к ним, равных прав для всех и гарантий социального благополучия. При анализе понимания справедливости стоит обратить внимание на то, что каждый девятый россиянин (11,9 %) испытывал «стыд за нынешнее состояние своей страны», на что, по нашему мнению, повлияло сравнение, с одной стороны, с опытом СССР, с которым считались в мире, с другой — с достижениями тех стран, которые успешно развивались в эти трудные годы (Китай, Индия, Германия).

Влияние глобального мира в определенной степени проявляется при идентификации себя как гражданка своей страны, испытывающего гордость за принадлежность к ней. И хотя формулировку этого вопроса в анкетах критикуют за прямолинейность, выражают сомнение в его правомочности за нарушение интимности, все же ряд исследователей задают этот вопрос. По данным ЖМ–14, 54,4 % считают себя гражданами Российской Федерации, 9,1 % — гражданами СССР. Примечательно, что опросы населения в начале 1990-х показывали, что большинство населения не разделяли принадлежность к Советскому Союзу и РСФСР. Эта тенденция в течение четверти века стала проявляться своеобразно — в увеличении числа людей, отождествляющих себя не с гражданством, а со своей национальной принадлежностью — таких уже в 2014 году стало 39,2 %. На наш взгляд, это можно объяснить всплеском и даже гиперактивизацией этнонационального сознания, растущего в значительной степени под влиянием государственной политики [3; 7]. Но в России, как показывают наши данные, все же гражданские, а не этнонациональные и не этноконфессиональные позиции преобладают в общественном сознании и соответственно в поведении, что позволяет выразить уверенность в стабильном государственном развитии.

Такой смысл гражданства, как *патриотизм*, разделяют почти три четверти (72,6 %) участников исследования. Примечательно, что, несмотря на оголтелую

критику этой категории в 1990-е годы, когда либеральной пропагандой внедрялся лозунг «Патриотизм — последнее прибежище негодяев», в массовом сознании не произошло отказа от признания себя патриотами, хотя горечь и критика происходящих изменений и соответственно несогласие и отвержение их были значительны. Это особенно наглядно проявилось в последнее время при попытках дискредитировать наиболее яркие проявления патриотизма — подвиг 28 панфиловцев и Зои Космодемьянской.

Россиянин как житель

На мезоуровне восприятие человеком окружающего мира замыкается на проблемах, которые характеризуют его повседневную жизнь, организацию всех аспектов жизнеустройства как горожанина, поселкового или сельского жителя. Это проявляется в оценках своего жилья, коммунального и бытового благополучия, обеспеченности, доступности товаров повседневного спроса, состояния общественного транспорта. Говоря об основных смыслах жизненного мира россиянина в экономической сфере, можно утверждать, что важной проблемой для них выступают инфраструктурные показатели, обеспечивающие условия жизнедеятельности. По данным исследования ЖМ–2014, жителей как городов, так и сел волнует создание приемлемых для них условий жизни, среди которых на первый план выступает обеспеченность элементарных базовых потребностей: 54,7 % волнует неудовлетворительное решение *жилищно-коммунальных проблем*, которые в последние годы, по данным других исследовательских центров, фигурируют в опросах населения как наиболее актуальные и значимые для организации повседневной жизни людей наряду с ростом цен, дороговизной товаров повседневного спроса [1; 6].

Кроме того, в настоящее время россиянина как жителя в не меньшей степени беспокоят состояние здравоохранения (55,7 %), возможность обеспечения эффективного обучения детей (28,1 %), плохие экологические условия (20,5 %), криминальная обстановка, преступность (18,7 %), плохое транспортное сообщение (18,2 %), отсутствие условий культурной жизни (14,8 %). Как видим, назван целый спектр повседневной реальности, который включает практически все стороны рациональной территориальной организации жизни людей как жителей. Здесь глобальные аспекты проявляются косвенно, в латентном, скрытом виде, когда сравниваются условия жизни людей в разных странах. Именно они служат основанием для того, чтобы оценивать действия местных органов власти: только 12,3 % россиян считают, что они в той или иной степени могут влиять на принятие решений городской (районной) власти, и только 5,9 % готовы обратиться к ней за помощью в затруднительном положении [4, с. 356, 362].

При оценке своей городской/сельской жизни люди все чаще апеллируют к опыту организации этой жизни за рубежом на основании личного ознакомления в деловых или туристических поездках, а также благодаря возможности знакомиться с бытом других народов посредством средств массовой коммуникации.

Человек как работник

Общая оценка экономической политики и экономических реформ с точки зрения жизненного содержания личной жизни тесно коррелирует с оценкой уровня благосостояния. В октябре 2014 года 54 % людей утверждали, что живут от зарплаты до зарплаты, а 10 % заявили, что они «еле сводят концы с концами». Такая оценка позволяет сделать вывод, что стремление к достойному социальному уровню жизненно важного потребления для большинства по-прежнему не реализовано, хотя и произошли некоторые позитивные перемены. Вместе с тем, несмотря на часто звучащие обвинения людей в «потребительстве», вряд ли уместно говорить о том, что они сводят смысл своего существования только к материальному обеспечению желаемого уровня и качества жизни, пусть и по их меркам. *Благосостояние и благополучие было, есть и будет важнейшим смыслом деятельности людей при организации своей жизни.*

В связи с этим важно отметить оценку труда как средства достижения благосостояния. Россиян волнует, как оплачивается их труд, какое место в их жизни занимает трудовая деятельность, их профессия, «вписанность» в экономические реалии, в иерархию социальных статусов и социального престижа. По данным ЖМ–2014, только каждый пятый (20,1 %) считает, что его труд оценивается справедливо, остальные же или ставят под сомнение (39,6 %), или отрицают (24,7 %) справедливость его оплаты. Иначе говоря, один из смыслов трудовой жизни — признание человеком достойной оплаты своего труда — для большинства не достигается, что также становится базой для недовольства и социальной напряженности.

На такое восприятие людьми своей трудовой жизни и оценку своего положения как работника большое влияние оказывает информация о положении в этой сфере в развитых странах: об оплате труда, формах участия работников в управлении организацией, деятельности профсоюзов в защите прав трудящихся, гарантиях занятости и социальной помощи.

Роль межличностного общения в жизни россиян

Смысл идей в сфере культуры люди видят прежде всего в *сохранении духовности*. Однако эта ориентация не воплощается в реальной жизни: большинство — 62,4 % — очень тревожит и 31,5 % тревожит в средней степени падение морали, нравственности. Попытки опереться на религию и исторические традиции, желание заимствовать опыт других стран не дают должного эффекта, потому что это стремление подрывается:

а) господствующей и воплощенной в реальности установкой, что успех в жизни обеспечивается владением капиталом, финансовыми средствами (мнение 67 %);

б) убежденностью, что продвижение по службе (карьера) во многом зависит от влиятельных связей (мнение 57 %), от обладания властью или привлечению к ее обслуживанию (мнение 58,2 %);

в) ориентацией средств массовой информации, прежде всего телевидения, на коммерческий успех,

результатом чего стало их стремление соответствовать невзыскательным, а нередко извращенным вкусам;

д) ликвидацией воспитательных функций во всех структурах образования — от дошкольного до высшего (мнение 93,6 %). Это особенно показательно в сочетании с тем, что роль духовно-ценностных факторов значительно принижена: роль образования и профессиональной подготовки в успешном строительстве своей жизни отметили только 19 %, и практически столько же — 19,9 % — значение личных качеств (привлекательности, ума, таланта) [5; 8].

Таким образом, смыслы духовности следует искать не только в сфере культуры, образования, науки, религии. Они порождаются и публичной жизнью, структурой взаимоотношений с ближайшим окружением, а также тем, какие отрицательные явления видят люди в современном российском обществе. В связи с этим особенно хотелось бы подчеркнуть, что человеческое измерение этих явлений присуще большинству людей: 93,6 % не хотят мириться с наркоманией, 93,9 % — с алкоголизмом и пьянством, 91,9 % — с грубостью и хамством. Что же касается отрицательных процессов в общественном измерении, то 87,4 % осуждают коррупцию и взяточничество, 84,3 % — бюрократизм, 92,4 % — воровство, 72,1 % — страсть к обогащению. Правда, приходится констатировать, что это выражение тревоги по поводу негативных явлений носит пассивный, вербальный характер и практически никак не реализуется в конкретной общественной деятельности. Об этом косвенно говорит тот факт, что 80,3 % заявили, что ни в каких общественных организациях они не состоят. А еще 82,5 % сказали, что не участвуют ни в каких культурных мероприятиях (год опроса — 2014).

Все это позволяет сделать вывод, что, видя один из смыслов своей жизни в том, чтобы быть духовно богатым человеком, и желая прожить в достойном обществе, люди мало что делают для того, чтобы содействовать культурному сплочению людей, приемлемому образу жизни и духовному спокойствию во имя личного и общественного будущего. Вместе с тем можно сказать, что в сфере духовности многие россияне, сравнивая ее состояние с западными (в первую очередь западноевропейскими) странами, отрицают ряд неприемлемых для российского менталитета черт — беспринципную толерантность, оправдание гомосексуализма, зашедший в тупик мультикультурализм, отрицание национальных особенностей культуры и межличностного общения. Иначе говоря, навязываемые принципы жизнеустройства под маркой глобализации не во всех своих чертах приемлемы для российской культуры и менталитета. Именно это ставит вопрос о сложной диалектике взаимоотношений различных — глобальных, страновых и индивидуальных — компонентов в жизненном мире человека. Более того, в сфере духовности мы встречаемся с интересным парадоксом: если в области экономики, социальной сферы россияне склонны достаточно высоко оценивать достижения развитых стран, то относительно духовности большинство россиян убеждены в обратном: западному миру есть чему поучиться у россиян. В связи с этим нелепыми и неприемлемыми представляются попытки многих

деятелей, называющих себя либеральными, упорно навязывать российскому населению сомнительные ценности, противоречащие национальному менталитету.

В заключение хотелось бы сказать следующее. В духовно-культурном развитии народа всегда большую роль играла интеллигенция. Однако в настоящее время ее влияние оценивается довольно скромно. Она, по сути, потеряла значение той нравственной силы, которую имели ее предшественники с конца XIX и практически весь XX век. По данным ЖМ–2014, только треть россиян (31,6 %) считает, что интеллигенция в определенной степени влияет на жизнь общества, в то время как 23,7 % говорят о ее незначительной роли, каждый пятый (19,7 %) — об отсутствии какого бы то ни было влияния. 25 % затруднились ответить на этот вопрос. Все это позволяет сделать вывод, что в настоящее время в России интеллигенция не является той силой, которая бы в полной мере олицетворяла нравственный потенциал общества, была бы ориентиром для вступающей в жизнь молодежи, судьей на пути постижения смысла жизни.

Таким образом, диалектика взаимодействия глобального мира и микромира находит специфическое отражение в жизненном мире людей. Глобальный мир интересует человека по мере осознания себя как гражданина, которому небезразлична судьба своей страны, своего народа. Россияне всегда активно реагировали на события международного масштаба, когда, по их

мнению, затрагивались проблемы значимости России на международной арене. В повседневной жизни эти проблемы отражались в виде сопоставления с достижениями или провалами других стран или в сравнении с историческим прошлым. В то же время выявлено, что по мере осложнения внутренних проблем интерес к международным делам ослабевает, что стимулирует идеологию изоляционизма и замкнутости, рост национализма и социальной напряженности.

Литература

1. Горшков М. К. «Самодостаточные» россияне и их жизненные приоритеты / М. К. Горшков, Н. Н. Седова // Социологические исследования. — 2015. — № 12.
2. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология / Э. Гуссерль. — СПб., 2004.
3. Дробижева Л. М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России / Л. М. Дробижева. — М., 2003.
4. Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х — середина 2010-х гг.) / под ред. Ж. Т. Тощенко. — М., 2016.
5. Запесоцкий А. С. Культура: взгляд из России / А. С. Запесоцкий. — СПб. : СПбГУП; М. : Наука, 2014.
6. Левашов В. К. Российское общество: 25 лет неолиберальных реформ / В. К. Левашов // Социологические исследования. — 2016. — № 11. — С. 45–54.
7. Симонян Р. Х. Россия и страны Балтии / Р. Х. Симонян. — М., 2003.
8. Смолин О. Н. Высшее образование: борьба за качество или покушение на человеческий потенциал / О. Н. Смолин // Социологические исследования. — 2015. — № 6, 7.
7. Тощенко Ж. Т. Социология жизни / Ж. Т. Тощенко. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2016.